

Выездная редакция районной газеты сообщает из совхоза «Марьевский»

Её призвание

На страницах нашей газеты мы часто рассказываем о доярках, механизаторах и как-то немного забываем о телятницах, свиных, а их труд тоже важен и необходим как для совхоза, так и для людей, употребляющих продукцию сельского хозяйства и совсем не думающих в тот момент ни о телятницах, ни о свиных, ни о их тяжелой работе.

Когда я с главным зоотехником совхоза «Марьевский» В. П. Огнянчиком пришла к телятнице Галине Васильевне Осинцевой, она, засмущавшись, все повторяла: «Ну, зачем про меня», — и при этом все обращалась к главному зоотехнику.

Галина Васильевна — человек, видно, скромный, вниманием прессы не избалована, о себе рассказывать не умеет. Телятницей работает уже восемнадцать лет, из них десять в Марьевке. Телят она от доярок принимает десятидневных и рассчитывает их четыре месяца. Сейчас их в группе 65. Как все дети, любят ласку и внимание, знают руки своей королицы, норовят их лизнуть. Заботится о них Галина

Васильевна, как о малых детях, да они и есть дети, только коровы. Она все про них знает и сразу видит, если кто из них заболел. Лекарство у нее всегда при мести. «Каждый раз ведь к врачам не набегаешься», — говорит она мне. На заболевшего теленка Галина Васильевна даже пачку чай не жалеет, несмотря на нынешние цены. «Так ведь чай-то дорого стоит», — говорю я, а она, улыбаясь, машет рукой, дескать, чего там дорого, когда теленок болеет. От такой заботы телятницы и падеж в группе небольшой.

На телятниках этого возраста Г. В. Осинцева работает одна зимой и летом. Телята стоят в загоне. Маленьких пьют молоком, потом обратом, дают муку и сухой или зеленый корм. По плану телята должны набрать привесу по 600 г, но случается, что и не всегда набирают. То сено плохое, сейчас вот люцерну с полей возят, а она давно уже лежит скопленная под дождями — какое уж там качество!

Загон, где стоят телята, недалеко от дома Галины Васильевны. Летом она уп-равляется утром и вечером, зимой ходит три раза. Когда мы пришли к ней домой, Галина Васильевна была расстроена. Кто-то ночью зарезал в загоне теленка и увез его. Это второй уже случай в ее группе, а в совхозе уже шестой. Хулиганы люди больше стали, ничего не боятся, ни на что не смотрят. О случае, конечно, сообщили в милицию, а Галине Васильевне жалко теленка до слез, столько труда в него вложено, а неизвестные — на готовое.

Как и у всех в деревне, у Осинцевых свое хозяйство. Есть корова, телята и свинья, большой огород. Живет с родителями сейчас только младшая дочь, две другие уже замужем, так что у Галины Васильевны есть внук и孙女.

Беспокоится она и о по-коже, сено-то ведь в рядах лежит, а тут дожди заладили. С покосом помогают управляться зятья, ведь младок дочери у мамы берут. Коровка у них хорошая, по 17 литров молока дает, так что и себе, и внукам хватает, да еще и в совхоз сдавать. «Зачем же», — спраши-

ваю, — в совхоз молоко сда-ете, если одна корова на всех?». «Так за сданное молоко осенью комбикорм получаем», — поясняет Г. В. Осинцева. Ну что ж, из-за комбикорма, конечно, будешь сдавать молоко, хоть и принимаешь его по 3 руб. 50 коп. А еще получают Осинцевы комбикорм от совхоза по 4 центнера, как работающие. Так что для скотины хватает. Садят они и картошку, как для себя, так и для хозяйства.

Дом у Галины Васильевны благоустроенный, есть отопление, и зимой в доме бывает тепло. Благодать зимой горячая вода — хоть для стирки, хоть для посуды, есть слив, ванна и даже удобства. Так что для животноводов благоустроенный дом — большая радость.

Наготовила Галина Васильевна уже и варенья на зиму разного. «Как же Вы успеваете?», — спрашиваю у нее. «Так световой день большой, все можно успеть».

На этот мы с ней и рас-прощались, она проводила нас с крыльца. Ее ждали домашние дела.

В. ГАВРИЛОВА.

Ответный визит из Канады

Если вы помните, газета уже рассказывала о посещении директором совхоза «Марьевский» Василием Михайловичем Ежаковым канадских фермеров. В июле с ответным визитом, по приглашению директора, в Марьевку приехали канадцы: фермер русского происхождения Питер Черкаш и начальник департамента по вопросам агрономии города Кэмпсак канадка Ирландского происхождения, состоящая в браке с выходцем из России, Кэнди Ванина. Я попросил Василия Михайловича подробнее рассказать о посещении.

— Канадцы провели у меня в гостях 10 дней. Они живо интересовались всеми вопросами жизни, бытом российских крестьян, разбирались в вопросах нашей экономики и политики. Я помог им в этом, организовав посещения производственных объектов в Я: пивоварни, агроснаба. Заходили мы на территорию акционерного общества «Ялес». Побывали в яйских магазинах, на заправках. Свояз своих гостей в города Кемерово, Томск, Анжеро-Судженск и поселок Ижморский, в совхозе показали им животноводческие помещения, сушилку, гараж, мастерские и другие объекты. Также канадцы были в Марьевском клубе, школе и музее.

— При этом наша деятельность они снимали киноаппаратами, чтобы затем в далекой Канаде не только рассказать, но и показать, как мы живем.

— И каково впечатление гостей из Канады от нашей деятельности?

— Конечно же, впечатление не из приятных. Они были очень недовольны русской беззаботностью и безответственностью. Например, по дороге в Томск, проезжая утром через деревню Медведчиково, мы обратили внимание на то, что жители собирались, сели на лавки и что-то обсуждают. На обратном пути вечером наблюдали ту же картину. Закономерен был

— Нет, они против развода колхозных хозяйств. В результате долгой эволюции канадские фермеры в конце концов пришли к объединению. У них создана ассоциация фермерских хозяйств, которая владеет перерабатывающей промышленностью, и это им позволило установить паритет цен между своей продукцией и продукцией промышленности. А создание семенных ферм, по их убеждению, не выручит сельское хозяйство в наших условиях.

— Не понравилась гостям никакая производительность труда в животноводстве.

— Конечно же, впечатление не из приятных. Они были очень недовольны русской беззаботностью и безответственностью.

— Например, по дороге в Томск,

— Продолжая утром через деревню Медведчиково, мы обратили внимание на то,

— что жители собирались, сели на лавки и что-то обсуждают.

— На обратном пути вечером наблюдали ту же картину. Закономерен был

Интервью взял

И. АЛЕХИН.

ЮБИЛЯРЫ ОТДЫХАТЬ НЕ СОБИРАЮТСЯ

6 августа в совхозе «Марьевский» чествовали двух юбиляров — Анатолия Алексеевича Ионова и Валентину Пантелеевну Федорову.

Анатолию Алексеевичу исполнилось 60. Всю свою жизнь он проработал механизатором. Не раз встречал рассветы в поле, когда пахал на тракторе землю. А как радовалась его душа, когда он убирал первые гектары хлеба нового урожая! За свой труд, любовь к земле отмечался он грамотами, благодарностями, премиями.

Много хороших слов услышал он в этот день от директора совхоза В. М. Ежакова, председателя профсоюзного комитета В. Я. Змейкина, товарищей по работе и многих других. А. А. Ионов не собирается отдыхать. Да и какой может быть отдых для крестьянина, когда в совхозе горячая пора — кормозаготовка, а впереди — уборка урожая!

Валентине Пантелеевне — 55. В совхозе выполняла разные работы, всегда была на хорошем счету. Сейчас работает учтчиком. Ведет учет заготовленных коров, а зимой отпускает их животноводам. «Человек она исполнительный, доброволец», — так говорили мне в конторе о В. П. Федоровой.

Тепло поздравила с юбилеем Валентину Пантелеевну и администрация совхоза. Не хочет расставаться с производством и В. П. Федоровой. «Проработаю еще», — говорит она.

А в память юбиляров вручили подарки.

НАШ КОРП.

КАК ДЕЛА У СЕЛЬСКИХ СТРОИТЕЛЕЙ?

С таким вопросом накануне Дня строителей обратилась к прорабу совхоза «Марьевский» С. Н. ЛОМОВУ редакция. Сергей Николаевич рассказал, что «столярный цех, где бригадиром работает Владимир Алексеевич Ляшков, занимается распиловкой леса, изготавливает оконные и дверные блоки, плинтуса, скамейки и столы для животноводов».

Закончился ремонт животноводческих помещений для КРС в третьем отделении совхоза. Бригада строителей подобралась там хорошо, бригадиром Дмитрий Иванович Булохов. Сейчас бригада будет приступать к ремонту животноводческих помещений для свиней. Также отремонти-

ровали животноводческие помещения для КРС и во втором отделении. Дмитрий все бы так работали!

Евгение Пугин хоть и на пенсии, но дело свое выполняет отлично. Если второе и третье отделения сами отремонтировали помещения для скота, то в первом отделении ждут добра. Раньше в совхозе были наемные бригады, для совхоза они невыгодны, так как им платили большие деньги. Поэтому надо на-деяться на свои силы и делать все самим.

Надо сказать, что на пилораме часто не хватает людей, и поэтому приходится обращаться в гараж за помощью. На распиловке леса на пиломатериалах здорово поработали водители Владимир Александрович Ткачев и Сергей Вла-

гимаев.

В Сергеевке по программе «Сто» строям пять домов, осталось кое-что доделать, но на эти работы выделили только 80 тысяч рублей.

Сегодня не хватает кирпича, пиломатериалов, гвоздей, есть и другие сложности».

В. ГИМАЕВА.

ШКОЛА: ДЕЛА И ПРОБЛЕМЫ

ВСЁ, ЧТО ДЕЛАЕТСЯ,— ВСЁ К ЛУЧШЕМУ?

Выкрашенные ступеньки школы как бы приглашали пройти дальше, в глубь здания. Идем по прохладным коридорам с директором Марьевской школы Николаем Михайловичем Герасименко в его кабинет.

— Уютно у вас здесь.

— Спасибо техническому персоналу. Все служебные помещения: учительская, мой кабинет, подсобки — на их совести. Выкрасили, побелили, помыли — все как надо.

— К новому учебному году совсем готовы?

— Совсем и давно. В конце июня закончили все ремонтные работы. Самую серьезную и тяжелую рабо-

ту начали делать еще в мае. Систему отопления подремонтировали, водоснабжение. Этим взрослые занимались, а ребята делали все остальное.

— Ремонт школы шел как отработка для ребят или вы создавали платные ремонтные бригады?

— Зачем платные? Ведь для себя же делали. Младшие классы отработали освобождены, а все остальные работали. Родители и учителя тоже помогли. Вот так, всем скопом с налету все и сделали. Смотрите сами.

— А я недоразумения да дела насущные за проблемы не считаю. Это же жизнь, и где это видно, чтобы шла бяка гладко да ладно. Есть дела, которые могут решиться не сразу, что-то не

удается, не думается. Учи-

теля и ребята решают их вместе.

— Николай Михайлович, на сегодня для Вас и Вашего коллектива есть трудноразрешимая проблема?

— Есть. Для нас она самая значительная. (Николай Михайлович молчит).

— ???

— Чтобы школа стала са-

мостоятельной финансовой единицей и имела бы свой счет.

Чтобы обучение было

частично платное. Трудятся

преподаватели, также тру-

дятся и ученики. За это им

награда и почет, а кто пло-

хо работает, тому по заслу-

гам и получать. Чтобы пе-

нять не на кого было, кро-

ме как на себя. У нас уже

были педсовет и родитель-

ская конференция, где мы обсуждали этот вопрос и утвердили новый устав. Теперь дело за районным отделом народного образования.

Хотелось бы, чтобы было все так, как задумано.

Конечно, хотелось бы, чтобы в Марьевской школе все было хорошо и нововведения ей шли только на пользу. Хотя не следует забывать, что платное обучение — спорный вопрос, о котором надо серьезно подумать. Нельзя с уверенностью отметить все ста-ро. Хороший опыт или плохой — он пригодится на будущее, которое, как нам кажется, должно быть лучше, чем сейчас.

Е. БРАКОВА

Выездная редакция районной газеты сообщает из совхоза «Марьевский»

КАТИМСЯ К КРАХУ

Неудовлетворительно проходят в нашем совхозе «Марьевский» кормозаготовительные работы. И не наша в том вина. Во-первых, погодные условия не благоприятные. Уже две недели лежит и мокнет сено на площади в 200 гектаров, и мы не можем его собрать. Кроме того, очень нам препятствует отсутствие необходимых запасных частей и их дорогоизна. Например, в отделении № 2 совхоза «Марьевский» начали закладывать сенаж, а жаток на КСК в хозяйстве нет. Пришлось устанавливать подборщики валков, а спереди пускать лафеты. Из-за отсутствия жаток пришлось выполнять двойную работу, скажем двойную порцию горючего, и большое количество людей задействовано.

Всего в совхозе заготовлено 1000 тонн сена. Начали заготавливать сенаж. Четыре КСК убирают однолетние травы на зерносенаж (пятый КСК—в ремонте) и уже заготовили около 400 тонн зеленой массы.

В ненастную погоду не сидим сложа руки. Скажу, что сейчас люди стали сами просить работу. Думаю, связано это с дорогоизной

жизни, поэтому каждый хочет побольше заработать и обеспечить свою жизнь.

Механизаторы, когда по-года не благоприятствовала выезду на сенокос, произвели ремонт семенного склада, перекрыли на складе крышу. Готовили к уборке зерноуборочные комбайны. Заканчиваем ремонт сушильных комплексов. Но есть много различных мелочей, которые препятствуют проведению ремонта в сжатые сроки. Приходится самим выдумывать, по-своему переделывать механизмы, исходя из имеющихся в хозяйстве материалов и запчастей. Планируем подготовить к уборке урожая 4 сушки. В Марьевке и Арышево проводим полную очистку сушилок. В Сергеевском отделении будет работать новаяпольская сушилка, и думаю, что старая сушилка тоже будет отремонтирована.

Еще одна наша проблема — отсутствие и дорогоизна ГСМ. Мы вынуждены в Новосибирск гонять транспорт, чтобы оттуда доставлять горюче-смазочные материалы так как на ближайших нефтебазах его нет. Шутка ли, 1 кг дизельного масла сейчас стоит 100 рублей. Не-

трудно подсчитать, в какую сумму обойдется стоимость полевых работ. В каждый трактор тракторист подливает по 1 литру масла в день. Если учесть, что в стаду на поле совхоза выезжает одновременно 55 единиц техники, то нетрудно подсчитать, что стоимость употребленного масла в сутки будет обходиться хозяйству в 5500 рублей. Будут ли у нас такие деньги? Была надежда у нас на поступление денег от сдачи зерна государству, тем более, что урожай зерновых в этом году ожидается хороший, но пришла бумага из Комитета по хлебопродуктам России с рекомендациями ценами на зерно, которые автоматически стали базовыми. Чем же нас «обрадовал» Комитет? Например, одну тонну рядового овса (на производство комбикорма) мы должны будем продать по 4600 рублей, тонну ячменя — по 4600 рублей, тонну ржи — по 6900 рублей, тонну пшеницы — по 6—8 тысяч рублей. Я утверждаю, что такие цены не обеспечат жизнедеятельности хозяйства. Не выручат нас и кредиты, которые даются под очень высокие проценты (83 процен-

та). Для торговли такие проценты приемлемы потому, что оборот денег происходит быстро, а мы первые литры молока от коровы получаем лишь через три года. Все это время ее надо кормить, поить, производить затраты. Да неизвестно, вырастет ли она, так как может произойти несчастный случай, болезнь, которые и приведут животное к гибели. Вся работа может пойти даром.

В этой ситуации удивляет нас, что не пишут о наших сельских проблемах в центральных газетах. Образно говоря, больной умирает, а пульс пощупать некому.

В заключение хочу предупредить, что целенаправленные действия правительства на развал колхозных хозяйств (колхозов и совхозов) и отсутствие ответных действий профсоюза АПК (по принципу шахтеров), который бы отстаивал интересы работников АПК, в следующем году приведут к краху сельского хозяйства страны, последствия которого будут ужасными.

Е. ВЫДРИН,
главный агроном
совхоза «Марьевский»

ГНЕЗДО БЕЗ ПТЕНЦОВ

Детский сад без детских голосов и смеха, их суетливой, милой возни и игр просто не представляется. Гнездо без птенцов — именно таким скоро станет детский сад совхоза «Марьевский», который раньше назывался «Пчелка». Штат детсада будет полностью сокращен, и «Пчелка» перестанет существовать. Что тому причина? Причин много, но самая главная — это то, что нет мира и покоя в рабочем коллективе детсада.

Давайте по порядку. Ког-то это была единная дружная семья. 90 детей чувствовали себя как дома, под крышей «Пчелки». Время идет, жизнь меняется, и не всегда к лучшему. Появилась оплата за детский сад, все меньше родителей стали приводить туда детей. Из двух бывших групп, как одна набралась из 18 человек. Да и те не всегда приходили. Воспитатели и нянь много, а детей — вот напакало. Это, естественно, привело к необходимости сокращения штата. Вот только кого сокращать? Тех, кто 10 лет работает в этом саду — чуть ли не со дня его основания, или тех, кто не так давно работает, с не меньшей любовью и ответственностью, чем «старики»

«Пчелки»? Стали решать этот вопрос, забыли и про любовь к детям, и про ответственность, так ни к чему и не пришли. С этих пор создалась напряженная атмосфера в отношениях между воспитателями и нянями. Нет согласия в коллективе, нет и качественной работы. О каком качестве мы говорим? Если о качестве воспитания ребенка, то оно будет слишком низким при такой рабочей обстановке. Неужели забыли умные взрослые, что детям, прежде всего, необходимы спокойное, доброе отношение к ним, любовь и внимание. Где же все это возьмут озлобленные друг на друга, издерганные во всевозможных спорах и передрягах воспитатели? В неблаготоличных семьях больше всего страдают дети. Бывшая «Пчелка» стала такой семьей.

Совхоз «Марьевский» решил закрыть детский сад, дабы избежать следующих конфликтов между его работниками. А все могло бы быть и по-другому. Детский сад мог бы быть сохранен, если бы мы умели понимать друг друга, если бы любовь к детям победила все плохое, что находилось в сердце.

Г. БРАТКОВА.

В ГАРАЖЕ СОВХОЗА

Весь автомобильный парк совхоза подготовлен к уборочной. В этом году водители хозяйства готовы вывести с полей весь урожай без посторонней помощи, своими силами. Слободуствуя этому тот факт, что совхоз приобрел 15 новых автомобилей. Но проблемы есть с ГСМ, нет запчастей, в частности, резины и акку-

муляторов. Сейчас водители заняты на хозяйственных работах. Хорошо справляются со своими обязанностями Вениамин Андреевич Юрин, Александр Дедерер, Юрий Шумков. Шесть водителей заняты перевозкой дядрок на летние животноводческие площадки. Все они хорошо трудятся.

...И В МАСТЕРСКИХ

По словам заведующего урожая подготовлены 17. механическими мастерскими совхоза «Марьевский» из 82 тракторов два в настоящее время находятся в ремонте.

НАШ КОРР.

ПРОКЛЯТЫЙ РЕЙС

Всем известно про музей им. В. Федорова в с. Марьевке. Да не все там были. Заведующая музейем Валентина Петровна Шатолова объясняет: «У нас вообще проблема с посетителями. Раньше нас больше народа посещали. То ли уже все у нас были, а может, дружно поедем в музей им. В. Федорова, почитаем его замечательные стихи, заодно посмотрим краеведческий музей. Только сначала надо с рейсового автобуса снять проклятие. Кто же этим займется?

Этот рейс Валентина Петровна назвала «проклятым». Давайте соберемся и все дружно поедем в музей им. В. Федорова, почитаем его замечательные стихи, заодно посмотрим краеведческий музей. Только сначала надо с рейсового автобуса снять проклятие. Кто же этим займется?

НАШ КОРР.

ВЕСТИ ИЗ КОЛХОЗА «РОДИНА»

Работа животноводов радует

Ну, а впереди всех бригада № 3; при плане 1810 кг, в начале года надкормила 1836 кг молока.

260 голов телят до шести месяцев у телятниц Татьяны Федоровны Мячиной, Ольги Дмитриевны Жуковой, Галины Николаевны Дороховой, Юлии Ивановны Штефан. Женщины, в основном, молодые, приворотные, работают с душой. При плане 300 г, получили привесы по 55 г от каждого животного.

Всю жизнь отработала скотником в колхозе Анатолий Васильевич Орлов. Обслуживает он телят от шести ме-

КАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ БУДЕМ?

В совхозе «Марьевский» думают над этим вопросом. Недавно директор совхоза Василий Михайлович Ежаков собирал на совещание специалистов хозяйства. Посоветовались и решили, что нужно сокращать поголовье скота — от него много убытков, и перейти на полеводство. Собрать урожай, засыпать зерно в закрома совхоза и не спешить его продавать, ждать, пока государство поднимет на него цены. Наметили на совещании и расширение площадей под зерновые культуры за счет площадей однолетних трав. Только таким путем можно получать деньги на дальнейшее существование хозяйства. Но как посмотреть на этот путь государства? Не применит ли методы давления? Эти вопросы волнуют специалистов хозяйства, ведь селяне полностью зависят от государства. А что будет, если завтра государство прекратит поставки селу бензина, солярий, отключит электроэнергию? Вопрос закономерный. Думали в «Марьевском» и над ним. Думают, в том случае, если ситуация не изменится, разобраться по личным дворьям коров и свиней (подсчитано, что каждому рабочему хозяйства достанется 1,5 коровы и 2 свиньи) и заняться личным хозяйством или фермерством. Зерно тоже раздадут на корм животным в личном хозяйстве. Будем жить натуральным хозяйством, — пояснил в беседе со мной Василий Михайлович Ежаков. — А животноводческие помещения и другие объекты пусть заберет государство за наши долги. Долги у хозяйства не малые — 7 миллионов.

В этих условиях руководству очень не просто наложить дисциплину, ведь, как вы сами поняли из анализа, каждый третий — потенциальный бездельник. Сложно убеждать, сложно доказывать, ведь народу уже надоели обещания. В добавок ко всему, промышленники творят беспредел в отношении к селу. Требуют сейчас предоплаты, а сажи не горятся — расчеты за поставки сельскохозяйственных продуктов, зная, что селяне вынуждены сдать свою продукцию, иначе она испортится. Так, Анжерский молкомбинат не выплатил совхозу «Марьевский» в июле за молоко 2,5 миллиона рублей, а мясокомбинат — 1,5 миллиона рублей за мясо. В результате селяне в июле остались без зарплаты, а горожане, использовав продукцию села, ее получили.

Может быть, все беды от того, что директор не съездил в Кемерово и не привез печать колхозно-долового хозяйства? Не думаю, что смена вывесок в данных условиях может чем-то помочь хозяйству. Нужно государству, пока не поздно, менять политику в отношении села. И. АЛЕХИН.

Сяев до тода. В работе добросовестный, животных любит, а потому и подопечные его растут хорошо. Вот и сейчас за сень месяцев текущего года, при плане 500 г, привесы на кормо-день составили 562 г.

Около 400 голов свиней на откорме у Галины Ивановны Венгуревой и Екатерины Михайловны Филатовой. Почти пять лет работают они на свиноферме, добиваясь хороших результатов. За сень месяцев, при плане 300 г, получили привесы на кормо-день 343 г.

Л. ЮРЧЕНКО, бухгалтер.

Этого, конечно, Петьяка не помнил и помнить не мог, а знать знал, от деревенских баб—односельчанок: Дашкой-сукой его мать зовут.

—Нешто я по своей воле! — убивалась Дарья. — Снасильничали они...

—Все равно суха! — запальчиво кричала многодетная соседка Фекла.

—Э-э, слушай ее,— плела нитку другая, кивая на Дарью.—Вон Маняха жизни решилась, а не далась...

Тогда, зимой сорок первого года, нагрянул в лесную захороненную Лемешовку разбитый под Москвой фашистский отряд. Солдаты были обморошенные, голые и злы.

—Вэк-вэк!.. Пошел!—вытакивали баб прямо на улицу, на мороз, занимали избы. Дарья уперлась, из своей избы—ни в какую...

—Вот и нянчись теперь с германенком, —безжалостно колола глаза Фекла. — Мужик с войны придет, что ему скажешь?..

Дарин муж, красноармеец Иван Смирнов, к счастью, с войны не вернулся. Для кого счастье? Наверное, для самого себя: не узнал позора жены...

Дарья мучилась, старела на глазах, походка ее становилась все более нервной, дерганой, словно Дарья разучилась ходить.

А германенок рос. Ел колючий мякинnyй хлеб, зеленоватую похлебку из картофельной ботвы—ничто с ним не делалось. Колесом катилось трудное времечко.

Подрос — понимать стал, какое на нем клеймо.

—Германенок, не ходи с нами! —отшивали деревенские ребята, когда он увязывался за ними на речку.

—Германенок не принять! —кричали, затевая какую-нибудь игру.

Петьюк его звала только мать. Тяжелую плату платил безвинный Германенок за ее позор.

Как-то привезли в Лемешовку кино, нечастое после войны. К этому времени колхоз уже почти из землянок выбрался, топоры все бойкой по деревне постукивали... Старались людей и к культуре приобщать.

Показывать кино решили в риге; другого подходящего помещения пока не было. С утра расклепали кино-механика по колодезным журавлям самодельные из шпалеры афиши: «Интересный, военный фильм «Падение Берлина».

Народу в риге набилось битком—лемешовские и из окрестных деревень: прошел слух, что можно в этом «кине» своих однодревенцев—солдат увидеть: замирало сердце у баб в тревоге и надежде.

Хочется и Петьюке в кино —войну посмотреть, а где два рубля возьмешь? На дороге они не валяются.

—Мам...

—Я, сынок за трудодни в колхозе волтуз.

Феклины пацаны постарше Пети (Андрейка уже в шестой класс перешел), а в том же положении, как и их сосед—горемыка, оказались—«У матери же кузня, чтобы рубли вам ковать», — вот и весь ответ.

Делать нечего: прилипли горемычники к щелке в стенах—хоть глазком взглянуть.

Кино показывали по частям. Кузнецчики стрекотали аппарат, позывали жалезные коробки с прокрученными частями—лентами.

Ерзал возле неуютной стены обожженный Андрейка, хотел он без билета в ригу прошмыгнуть — киномеханик живо пинком под зад выставил. «Ну, гад, устрою я тебе...»—бормотал Андрейка.

Белое полотно стало черным от взрывов, гремели пушки, падали на Берлин бомбы... Из просторного кремлевского кабинета звонил по телефону озабоченный Иосиф Виссарионович Сталин: «Как дела, товарищ Жуков?»

И вдруг на этом самом интересном, захватившем Петьюку месте экран погас. Рига погрузилась в темноту.

—С движком что-то... всполошился киномеханик и стал торопливо пробираться на улицу.

Движок стоял на прямой траве под открытым небом: толстый резиновый шнур тянулся от движка к аппарату в ригу. Киномеханик покопался в движке, проверил «магнето», свечу — все было исправно, но искра куда-то пропала: как ни бился — аппарат не стекротал.

А в «зале» уже шумели, свистели, топали ногами: «Сапожник!..».

К вспотевшему киномеханику важно подошел колхозный счетовод Акимкин:

—Ведь и звякнуть куда следует можно... за срыв политического сеанса.

Утром, тщательно процарапав сантиметр за сантиметром длинный резиновый шнур, киномеханик обнаружил в нем ржавую иголку.

—Засунул кто-то, чтобы замыкание сделать,—сказал он председателю колхоза и положил иголку на стол.

Председатель, однорукий недавний фронтовик, вовсю битый и поделом, и без дела, посопел носом, повертел в неловких заскорузлых пальцах ржавый обломок:

—Пацанов затея... из озорства.

—Ну, нет! Это же политический факт! —взвился счетовод Акимкин.—И ему надо дать соответствующую оценку. Фильм про вождя... Я удивляюсь вашей политической недальновидности, Кузьма Петрович!..

Акимкин — не просто счетовод. Он еще и партийный секретарь. Это налагает на него особую обязанность везде и во всем проводить означенную генеральскую клинико.

—Необходимо провести тщательное расследование! —решительно пристал над столом Акимкин.

Кто-то показал на Германенка, он—де возле риги чуть не с самого подножия крутился, больше некому такое увидеть.

Петьюку с матерью выдавали в правление.

Плачал, блокился Петьюка, что и близко к проводу не подходил. Хотел и честное пионерское дать, но вспомнил—не пионер еще.

—Вот составим сейчас протокол — и загремишь! —угадил Акимкин.

Председатель хмурился, тер правой рукой нывшую культу.

—Ты, Дарья, посматривай за ним, мало ли чего,—сказали и осекся, потупив глаза в закатанную чернилами kleenex.

—Было бы кому заступиться за него,—плакала Дарья. А дома в сердцах жестоко избила Петьюку;

—Чтоб ты издох, проклятый...

Наш телефон 2-11-46 — редактор (Ананьев А. И.), 2-18-83 — ответственный (Гладышев Ю. Г.), 2-22-35 — общественно-политический отдел (Мерещев В. М.), 2-14-59 — отдел Фотопресса (Язовский В. А.), 2-15-55 — производственный отдел (Алеев И. А.), 2-15-43 — отдел культуры, бывший и висим (Гимаева В. Г.), 2-15-67 — бухгалтер (Гарашенко Н. М.), 2-19-07 — корректор (Янова В. П.), 2-14-07 — зав. типографией (Стрекалова Т. В.).

Судьбы людские

ГЕРМАНЁНОК

Вечером Петьюка исчез. На грязном подоконнике лежала оставленная писулька: «Мам я збегаю». Буквы были печатные, вкривь и вкось. Листок Петьюка вырвал из тетрадки, которую приобрела ему мать к третьему классу...

Эту записку-писульку с расплывшимися от слез буквами хорошо помнит Петр Иванович Смирнов. Как, впрочем, и всю свою дальнейшую непутевую, ржавую жизнь... Детский дом, а точнее, колония-приемник, куда он вскоре попал за карманную кражу на московском вокзале. Потом казенный дом посолиднее, уже за колючей проволокой в два ряда и железными решетками на окнах. И в другой раз — тот же, знакомый пейзаж. И в третий...

Где только не довелось ему вшей кормить! На влагой груди у Петра Ивановича татуировка: черные угольные терриконы — это память о воркутинской шахте. На руках выколоты скрещенные тяжелые топоры — дань карельскому лесоповалу. Спина, живот — тоже в рисунках; хоть географию изучай.

А когда выработался и кровью захаркал, стал и тюрьме не нужен. Вот тутто и вспомнил Петр Иванович про свою деревню. Мало хорошего дала она ему, но все же таки родина. Воронулся в туманной памяти образ матери, жалкой, затравленной, боящейся вокруг всего и всех. Может, жива еще? Казнит себя вечной материнской казнью...

Был сумрачный вялый вечер, когда к одинокой, полуразвалившейся избушке

на голом бугре подошел сгорбленный старый человек. Скинув тошную холщовую котомку с плеч, прислонился спиной к черной, как уголь, стене. Когда-то здесь стояла деревня. Вон за той разлапистой вековой ракитой была колхозная рига. Там показывали кино, с которого все и началось...

Потом он ходил по избе и ничего не узнавал здесь. Половину избы занимала печь, вся в грязных желтоватых разводях. К печи жались щелестые, с полуслитившейся соломой деревянные облупленные нары. С них из темного угла глянула на пришельца слепым, мутным взглядом тусклая икона, вся в серых от пыли, давно выцветших бумажных цветах.

Петр Иванович стоял в своей, но чужой избе: все здесь было безразлично и равнодушно к нему, к его жизни, к его судьбе. Зачем он пришел сюда? Лучше бы остался за тюремной решеткой. Вспомнились «корореши», но, странное дело, подумалось о них отдаленно и вяло. Значит, прошла жизнь, прокатилась, и вот-вот постучит в окно старуха с косой: пора на покой, дорогой, загулялся.

Ему стало душно и тяжко в избе, и он вышел на воздух. Сразу же пахнуло горьковатой свежестью некошеного луга, ровней застучала сердце.

Из-за бугра послышались мычания коров и резкий хлопок пастушьего кнута. Впереди стада шел нестарый еще человек, длинный, в негнущемся, словно жестяном, белесом плаще и кожаной вислоухой шляпе.

Заметив чужого, он свернулся к нему и поздоровался за руку.

—Значит, и для этой хибары покупатель нашелся? Хотели ее тут на дрова раскатать, да не польстились гнилушками. —Гремя плащом, пастух полез за куревом; видно было — настраивается на разговор. — Случаем, не художником будешь?

—Нет, — вяло ответил Петр Иванович.

—А то у нас все художники избенки покупают.

Пастух без расспросов рассказал, что была тут деревня Лемешовка, да попала в неперспективные. Люди разъехались кто куда, последней «могиканщикей» бабка Дарья оставалась, чокнутая. Схоронили ее лет пять назад, а хата, види ли, до сих пор стоит, как чудо эпохи.

—А все же таки любопытно, откель будешь?..

Петр Иванович с трудом откликнулся от липкой стены:

—Местный я, — выдохнул хрипло. — Здешний. В этой хате жил.

—Германенок! —веселился, восхлипнул пастух. Так бы и сказал, елки-моталки. Я как чуюл. Рассказывали, как вытут после войны дрозда двали...

Он захихикал, лицо сморщилось, сделалось с кулачком, длинные руки гулко захлопали по карманам плаща.

—С Андрюхой бы тебя свести, елки-моталки... но со стуком энты, что накапал на тебя. Тип был еще тот, склизкий...

Он замолчал, задумался, недавней веселости не стало. Опять закурил.

—Ну, а жить как будешь? —Не знаю, —тихо ответил Петр Иванович.

«Германенок...» — словно молотом было в мозгу. Сколько же лет летел к нему запущенный когда-то острый, загубренный камень. Он и забыл о нем, запамятовал, думал —стерлось, быльем просло. Столько разных казенных бумаг написано, в них всюду — «Смирнов П. И.» значит, как мать хотела, а камень тот не упал в забытье — настиг в самый неожиданный, неподходящий момент и ударил сейчас с новой, еще более страшной силой. Ударил под самый дых! Ох, война, война, как же ты долго и мучительно убиваешь!

Петр Иванович застонал и, обхватив руками голову, опустился на землю.

—Да ты не переживай. Слышишь! —долетел до него откуда-то торопливый, с испуганно-радостной укоризной голос.

—Местный я, — выдохнул хрипло. — Здешний. В этой хате жил.

—Германенок! —веселился, восхлипнул пастух. Так бы и сказал, елки-моталки. Я как чуюл. Рассказывали, как вытут после войны дрозда двали...

—С Андрюхой бы тебя свести, елки-моталки... но со стуком энты, что накапал на тебя. Тип был еще тот, склизкий...

Он замолчал, задумался, недавней веселости не стало. Опять закурил.

Виктор САФРОНОВ.
Калужская область,
[«Сельская жизнь»].

Фото Э. Кобяка
(БелТА—ТАСС).

Продают

Продаю мужские зимние мешки 45-й. Обращаться: ул. Корнагина, 1—3.

Купят

Купим дом с придомовыми участками и пристройками. Цены — по договоренности. Звонить по телефонам: 2-47-44 или 2-25-37.

Учредители: коллектива редакции и районный Совет народных депутатов.

Адреса учредителей: 652100, р. п. Яя, ул. Советская, 8 (редакция);

ул. Советская, 17 (райсовет).

Благодарят

Выражаем благодарность коллективам ДРСУ, РТМО, соседям, родным и близким, оказавшим помощь в похоронах нашего дорогого сына Сережи.

АСДНАСЬЕВЫ, ЕЛЕЦКИЕ.

За редактора
В. М. МЕРЩИЕВА.

Газета отпечатана в Яйской районной типографии.